

Эдгар Ян

ДЕТИ
СОЛНЦА

Эдгар Ян
ДЕТИ СОЛНЦА

«Автор»

2026

Ян Э.

ДЕТИ СОЛНЦА / Э. Ян — «Автор», 2026

В мире, где древние легенды переплетаются с реальностью, история "Детей Солнца" открывает завесу над тайной, окутывающей Светило. Служительницы тьмы, движимые завистью и злостью, заточили Солнце, когда-то являвшееся людям в образе прекрасной Девы. Но её лучи продолжают падать на землю, принимая обличия детей, наделённых уникальными способностями. Обреченные на долгие годы скитания, они ищут себе подобных и скрываются от Матерей ночи, которые охотятся на них, стремясь использовать их силу для окончательного уничтожения Солнца. "Дети Солнца" - это захватывающая история о борьбе света с тьмой, о внутренней силе и важности единства в трудные времена.

© Ян Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7

Эдгар Ян

ДЕТИ СОЛНЦА

Пролог

Двое детей сидели у воды. Светлые, веснушчатые, с рыжими волосами и глазами удивительной красоты. У того, что был постарше, глаза были светло-голубые, цвета ясного неба, а у того, что помладше — изумрудно-зелёные, манящие глубиной. Разные, и в то же время такие схожие.

— Ты помнишь, сколько тебе лет, Армас? — спросил тот, что помладше, вглядываясь в отражающую поверхность воды, в которой его кудрявые волосы казались ещё пышнее.

— Конечно, нет, Араис. Но тогда, когда я появился, дни были намного длиннее, чем сейчас, — с детской непосредственностью ответил Армас, хотя в его словах звучала глубина, несопоставимая с возрастом.

— Это не ответ, Армас.

— А какого ответа ты от меня ждал? — Он повернулся, и его веснушчатое лицо оказалось напротив Араиса. — Думал, я назову тебе конкретную цифру?

— Ну... Почему бы и нет? — с детской наивностью переспросил кудрявый.

— А ты вот сам, помнишь, сколько тебе лет, Араис?

— Как ты думаешь, если бы я помнил, то спрашивал бы тебя об этом? — произнёс Араис, и в его голосе, несмотря на внешний вид восьмилетнего ребёнка, прозвучала непостижимая, взрослая грусть.

— Зачем вообще тебе так интересны эти цифры? Никому из нас, кроме тебя, они попросту неинтересны, — Армас ответил с той же детской интонацией, но монотонно, как старик.

— Не знаю... Наверное, я просто хочу понять, насколько время обходит нас стороной... Или, может, мне просто интересен ход времени.

— Время на нашей стороне.

— Да, но спрашивало ли оно нас самих? Почему никто меня не спросил, хочу ли я столько бродить в этом ежедневно стареющем мире, оставаясь в теле маленького ребёнка? — Он посмотрел на собеседника своими изумрудно-зелёными глазами.

— Время никого ни о чём не спрашивает, Араис. Оно просто течёт и течёт, без остановок. Как бы это ни звучало, у времени попросту нет времени на каждого из нас.

— Это звучит так банально и глупо...

— Иногда ответы бывают глупыми, но от этого они не становятся неправильными.

— А мне вот кажется, времени попросту нет.

— Тогда как ты объяснишь то, что люди стареют? Как ты объяснишь становление ребёнка стариком? — Не отрывая взгляда от озёрной глади, блестящей под дневным светом, произнёс Армас.

— Я бы назвал это неизбежностью. У всего есть начало и конец.

— А то, что посередине — это время.

— То, что посередине, невозможно измерить. Люди попытались упростить себе задачу цифрами, но на самом деле, от своего непонимания они просто напросто ограничили себя этими самыми ЦИФРАМИ.

— Люди созданы для того, чтобы жить и умирать, такова их суть.

— Суть? А какова наша суть, Армас? В чём наше предназначение в этом увядающем мире?

— Я долго думал об этом, брат, и мне нечего тебе ответить. Могу сказать лишь одно: у нас с тобой одинаковое начало, и оно кардинально отличается от всего людского. Я отношусь к этому намного менее философски, чем ты. Ты всегда ищешь ответы, а я... я отношусь к этому намного проще, Араис. Матери ночи рыщут по земле в поисках нас, а я прячусь и помогаю в этом всем моим братьям и сёстрам.

— Всегда нужны те, кто молча делают, и делают не потому, что их заставляют, а потому, что считают это своим долгом, — со вздохом произнёс Араис, взбудоражив водную гладь свисающими с камня кончиками пальцев ног.

— Кто-то со временем приобретает мудрость, а кто-то — невыносимый груз ответственности.

— Ты не несёшь ответственность за нас всех. Каждый из нас сам несёт ответственность за себя и за все свои действия.

— Нет... Слишком многие так думали, Араис, и поэтому они теперь не с нами.

— Может, и так, но это всё равно не твоя вина, Армас.

— Ты спрашивал про суть, брат мой. Так вот, мне кажется, что в этом и есть моя суть. Она в том, чтобы защитить как можно больше подобных нам, а нас очень-очень много, поверь мне.

— Я верю тебе, но так же верю, что Матери ночи неустанно трудятся над тем, чтобы нас становилось всё меньше и меньше.

— Вместе мы сильнее их, — подытожил Армас.

— Вместе мы заметнее, — возразил Араис, после чего добавил: — Несмотря на все наши недопонимания, я счастлив узнать, что хоть один из нас познал свою суть.

— Это всё твои философские мысли и вопросы.

— Так, может, в этом и есть моя суть, — ответил тот, что помладше, и они оба двинулись в направлении остальной группы.

Глава 1

Глава 1 Ночной свет

Дети всегда были менее заметны в суматохе больших городов. большей частью на них обращали ровно столько же внимания, сколько на бродячих псов, или же крыс и мышей, снующих меж рядов на торговой площади. Их либо не замечали вовсе, либо делали вид, что не замечают, особенно если детская одежда была поношенной и грязной. Единственная реакция, которую вызывало их появление, — рефлекторное опасливое касание кармана, и проверка кошелька.

Воровство для них стало не способом заработка, а суровой необходимостью. Им требовалось пропитание, а еду можно было купить лишь за монеты. Красть еду само по себе было накладно и куда сложнее, чем незаметно вытащить кошелёк у какого-нибудь толстосума. Первое правило — не попадаться. Второе — не попадаться стражникам. В случае неудачи они на время исчезали, погружаясь «на дно», как они это называли. Чаще всего их переставали искать, но порой безвыходные ситуации вынуждали менять город. А смена города означала начало новой жизни: новый кров, новые знакомые, новые тайные тропы и проходы, которые нужно было тщательно изучить и запомнить.

Тэлпорт — большой портовый город. Огромная рыночная площадь, множество жилых домов и бурлящая жизнью портовая часть — всё это было заключено в неприступные каменные стены, оберегавшие жителей от внешних угроз. Массивные деревянные ворота, усиленные сверху стальными пластинами, пропускали почти всех желающих: от странствующих рыцарей до паломников, торговцев и простых путников. Через Тэлпортский залив можно было уплыть в любом направлении, а также, принимать и отправлять грузы. Главное — уметь задобрить стражников, которых здесь было не меньше, чем обычных горожан. Город был одной из самых защищённых крепостей королевства Митлас, во многом благодаря частым визитам короля Бэлата Волвера, прозванного Одноглазым. В иное время Тэлпортом управлял его племянник Даргот, известный лишь своей неуёмной страстью к сбору налогов с простолюдинов.

К массивным городским воротам, вели всего две дороги: одна — со стороны казарм, другая — ближе к жилым кварталам. Охраняли их не простые стражники, а матерые паладины, славившиеся своей неподкупностью. Эти воины, облачённые в сверкающие кольчуги поверх пурпурных накидок с вышитым на груди пылающим мечом, были элитой, оберегавшей порядок и безопасность простого люда. Они появились в Митласе задолго до короля Бэлата. Им доверяли и простолюдины, и подавляющее большинство знати. Беда была в том, что с каждым годом паладинов в Митласе становилось все меньше, а в Тэлпорте их и без того насчитывалось чуть больше двух дюжин.

Первым в город вошел Армас. На вид ему было лет пятнадцать, поэтому особых вопросов он не вызвал, кроме стандартных: откуда ты, что планируешь делать. Его золотистые волосы, конечно, привлекли пару косых взглядов, но не более. В течение нескольких дней через разные ворота в город проникли и остальные: Эгина, Седра, Артур, Эдегор, Астхик и Араис. С последним было труднее всего — на вид ему было всего около восьми лет. Редко кто увидит восьмилетнего ребенка, переходящего из города в город. Армас нашёл выход: заплатил одной из женщин, жившей в портовой части, чтобы та провела Араиса как своего сына.

Армас и Эгина уже бывали здесь, в отличие от остальных, но это было очень давно, и город заметно разросся. Рыночная площадь стала обширнее, дома приобрели более презентабельный вид, особенно в верхней части города. Та была отделена от нижней решетчатыми воротами и каменной стеной, уступающей по масштабам лишь городской. Дома здесь были

сложены из тех же грубо отёсанных камней, что устлали все городские улочки. Раньше здесь была обычная земля, превращавшаяся в непролазную грязь после первого же дождя или снегопада.

С крепким телосложением Армас почти сразу же устроился грузчиком в порту. Эгина же нашла место помощницы в рыбной лавке. Остальные принялись исследовать город, ища укромные уголки, где можно было бы спрятаться от Матерей ночи, неустанно выслеживавших их. В первую очередь они маскировали свои золотистые волосы, выдававшие их в толпе, где у большинства они были тёмными. Даже на фоне светловолосых, их волосы сияли ярче, затмевая остальных. За годы скитаний многие из них научились стричься или пользовались настоями, чтобы изменить цвет волос. Однако ни одно средство не держалось дольше нескольких дней, поэтому к ним прибегали лишь при наличии денег. Чаще всего они носили капюшоны, головные уборы или брили головы наголо. С этим тоже были сложности: волосы росли быстрее, чем у обычных людей.

Вторая проблема крылась в том, что они должны были казаться самыми обыкновенными детьми. Было необходимо скрывать накопленный опыт и знания, притворяясь перед сверстниками, старший из которых едва достигал пятнадцати-шестнадцати лет. Араису приходилось туго — он был словно философ, заточённый в тело восьмилетнего ребёнка.

Третья и самая важная проблема — сон. Таким, как они, нельзя было спать спокойно. Как только они погружались в сон, их тела начинали источать неповторимый свет, буквально светились, привлекая тех, от кого они прятались всю жизнь. Они становились словно светлячки, чей свет служил маяком для Матерей ночи, способных отличить этот свет среди тысяч других. Они видели, слышали и чуяли детей Солнца на огромных расстояниях.

На обустройство и обеспечение безопасности ушло чуть больше двух недель. Они привезли с собой достаточно денег, чтобы купить небольшой, покосившийся домик в портовой части города — этим и занялся Армас, как только вошёл первым. Араис, Эдегор и Астхик спали в маленькой комнатке под самой крышей, остальные ютились внизу. Дом служил им убежищем и местом для естественного существования, без страха быть пойманными. С недавних пор на Матерей ночи стали работать ищейки, которых они, с подачи Араиса, прозвали Нюхачами. С виду обычные люди, на деле — обученные следопыты, получавшие награду за каждого пойманного дитя Солнца.

Именно из-за Нюхачей они всегда устраивали тайное убежище, о котором знали лишь они вшестером. Это место было жизненно необходимо, если в городе появлялись Нюхачи. Артур и Седра, выглядевшие лет на двенадцать, отвечали за сбор новостей. Они втирались в доверие к местным воришкам, ведь от них можно было узнать многое. Существовала целая организация, даже гильдия воров, куда попадали единицы. Ходили слухи, что в гильдию входили и представители знати. Они точно знали, кого можно обчистить, а кого лучше избегать. Артур и Седра были своего рода Нюхачами для Нюхачей. Они нашли безопасное место под городом — заваленный проход в катакомбах, где, судя по состоянию, никто давно не бывал.

Проход был зарешечен и закрыт, но не существовало замков, которые Артур не смог бы вскрыть. Оставалось лишь изучить катакомбы, чтобы не заблудиться в лабиринте похожих проходов и не попасть в те, что охранялись стражей — места, где хранилась часть портовых грузов, ожидавших отправки.

— Почему вы с Седрой всегда находите убежища в таких вонючих местах! — возмутился мальчик лет десяти, следуя за светом самодельных факелов в руках Артура и Седры.

— Потому что наше убежище должно быть тайным и способным скрыть нас практически от всех и вся, — одновременно ответили его провожатые детскими голосами.

— Вы так долго работаете вместе, что уже отвечаете синхронно! — раздражённо проворчал Эдегор, пытаясь дышать ртом. — Нюхачам нас здесь точно не учуять.

— В этом и есть наша задача, — ответила Седра, надвинув капюшон ещё ниже на собранные в хвост золотистые пряди.

— Тебе бы что-то сделать со своими волосами, — добавил Эдегор, заметив её движение.

— Может, мне их сбрить, как вы с Араисом? — негромко спросила она, сворачивая влево.

— Нет, но их можно укоротить или замаскировать под другой цвет.

— Я подумаю над этим, — сказала она и резко повернула направо, следуя за Артуром, который то ускорял шаг, то замедлял, вслушиваясь в неведомом направлении.

Их путь был недолгим, но извилистым. Полуразрушенный проход, расчищенный Артуром и Седрой, открывал взору небольшой прямоугольный зал. Единственный выход из него — узкий, полукруглый туннель, куда могли протиснуться лишь дети, да те самые упитанные крысы, что не раз попадались им по пути. Место, несмотря на гнетущий запах, оказалось весьма подходящим, и скоро они привели его в относительный порядок. Со временем, для большинства из них это укрытие стало почти вторым домом, где они проводили не меньше времени, чем в лачуге, купленном Арамасом. Сырость и прохлада, поначалу казавшиеся невыносимыми, вскоре перестали их беспокоить.

Запасы провизии, одежду и необходимое для самообороны оружие должны были обеспечить Араис и Астхик. Именно они, незаметно протаскивая всё нужное в укрытие, брали на себя эту сложную миссию. Эдегор, будучи заядлым рыбаком, снабжал их рыбой, которую в основном сушил и вялил. Свежую же добычу Араис доставлял Эгине. Та, в свою очередь, либо сбывала её своей работодательнице, владелице лавки, либо, пользуясь её отсутствием, продавала самостоятельно. Вырученные деньги они, большей частью, копили.

Кулинарные таланты Астхик были неоспоримы — она готовила с любовью и мастерством, превращая простейшие продукты в изысканные блюда. Вместе с Араисом они иногда выбирались за городские ворота. Там она помогала ему расставлять силки на мелкую дичь. Со временем стражники, узнав их, перестали чинить препятствия. Так они частенько возвращались с добычей: кроличьим мясом и крикунами. Последние были небольшими, крылатыми созданиями с оперением землистого оттенка, обитавшими в здешних лесах. Летать они почти не умели, но зато быстро бегали, держались стаями и могли даже атаковать, если чувствовали угрозу. Размерами крикуны напоминали петухов, с таким же гребнем из перьев, который поднимался лишь во время нападения или брачного периода. Их лапки были толще петушиных, а питались они преимущественно падалью и мелкой живностью, включая упомянутых кроликов и белок. Такое название они получили из-за неприятного, пронзительного звука, который издавали, услышав опасность.

Астхик, помимо кулинарии, виртуозно владела луком. Однако её рост и сила не позволяли ей совладать с обычным оружием. Поэтому Араис, с присущей ему внимательностью, изготовил для неё небольшой тисовый лук, тщательно рассчитав все параметры — от габаритов до силы натяжения тетивы. Это оружие практически не уступало по эффективности человеческим длинным лукам, позволяя Астхик охотиться как на крикунов и зайцев, так и на более крупную дичь. Первое время Араис сам делал для неё стрелы, пока не обучил её этому ремеслу. Освободившись от этой заботы, он смог наконец вздохнуть с облегчением.

Всё постепенно налаживалось, входя в привычное русло. Каждый нашёл своё занятие: старшие неустанно трудились, а младшие помогали им, чем могли. Неизменным оставалось лишь одно: каждую ночь они поочередно дежурили, оберегая сон друг друга. Их тела источали уникальное, невиданное сияние, столь же прекрасное, как закат, смешанный с рассветом. Жёлтый солнечный свет, словно украшенный осенним золотом и небесной лазурью, окутывал их, словно невесомое, заботливое одеяло. Они были подобны сонным светлячкам, только несравненно прекраснее, чище и светлее. Но эта яркость соседствовала с беззащитностью и уязвимостью.